

Екатерина Севастьянова

Доверься демону. Поцелуй инкуба

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Что делать, если тебя похищают посреди белого дня, да еще и прямо с работы? Сопротивляться, кричать, звать на помощь? Ну что ж, можно, конечно, попробовать, только вот на тысячелетнего демона-инкуба это вряд ли подействует. Тем более что у него на тебя есть далеко идущие планы, которые менять никто и ни при каких условиях не собирается. Да ты и понять ничего толком не успеешь, как окажешься в другом мире в качестве еды для своего похитителя под присмотром странной домработницы и служанки-вампириши. Страшно? Пожалуй. Только вот по-настоящему бояться надо начинать, когда демон неожиданно, скорее для себя, влюбится в обычную смертную. Ведь что может быть опаснее голодного демона? Только влюбленный демон! Голодный и влюбленный...

Екатерина Севастьянова

Доверься демону. Поцелуй инкуба

© Севастьянова Е. Н., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Дийана Фрост

Клэр демонстративно сложила руки на груди и внимательно наблюдала за моей беготней по комнате:

— Я не понимаю, почему ты не можешь отпроситься с работы хотя бы на один день?

Я тяжело вздохнула, пытаюсь найти свою сумку среди полудюжины огромных коробок и пакетов, расставленных по всей гостиной. Прошло уже две недели с тех пор, как мы переехали в Бредслер, но за все время не нашлось свободной минуты, чтобы разобрать эти горы коробок с вещами.

— Вот она! — радостно воскликнула я, увидев свою сумку, заваленную какими-то пакетами. — Слушай, Клэр, я приду вечером, и мы все разберем. Хорошо?

Она возмущенно поджала губы, выражая крайнюю степень недовольства, но все равно согласно кивнула:

— Договорились. Но завтра — никакой работы!

Я пожала плечами, в упор посмотрев на подругу, удобно обосновавшуюся на диване. В этом вся Клэр. Она пытается держать все под контролем и продумывает каждый свой день, не учитывая интересы окружающих ее людей. Со стороны Клэр кажется капризной, слегка придиричивой дочкой богатых родителей, которой постоянно что-то надо, но это не так. Мы сдружились еще на первом курсе института, вместе жили в общежитии, а сейчас, закончив учебу, переехали в Бредслер. Отец Клэр, очень влиятельный человек, без проблем приобрел дочь к семейному бизнесу, и теперь она занимается телекоммуникациями. Ну а я... я довольствуюсь предложенной работой журналистки и колонкой новостей в малоизвестном журнале.

— Дийана! Ты же совсем не появляешься дома, ну нельзя же столько работать! Почему ты не можешь взять хотя бы день? А лучше два или три. Мы ведь даже переезд не отпраздновали!

— Я тебе уже сказала, что постараюсь, но ничего не могу обещать, — неопределенно ответила я и, не дожидаясь очередного напутствия, помахала рукой и выскочила за дверь.

И ведь не объяснишь ей, с каким трудом я выбивала эту работу!

Вызвав лифт, спустилась на первый этаж и вышла на улицу, где все так же стояла невыносимая жара, играла громкая музыка, сотни машин проносились мимо на полной скорости, а уличные торговцы зазывали посмотреть на свои товары.

Все-таки для меня, человека, привыкшего жить в небольшом городке, Бредслер казался каким-то огромным миром с множеством новых возможностей, перспектив и знакомств. Хотя я до последнего сомневалась, правильно ли бросить все и уехать из родного города, ведь проживание в Бредслере имеет свои минусы. Например, транспорт. Метро я, откровенно говоря, до сих пор побаивалась: слишком большой поток людей, стремящихся как можно скорее забежать в вагончик поезда, ни на что не обращая внимания. Мы с Клэр пару раз пытались передвигаться подобным образом, но я быстро отказалась от этой идеи. Переизбыток лиц, образов и иностранных акцентов — все это внушает благоговейный ужас.

К счастью, от нашей новой квартирки до бизнес-центра «Синтез-Плаза», где я работаю, всего двадцать минут пешком, поэтому потребность в передвижении на метро, такси или автобусе отпала сама собой. Да и к тому же ежедневные прогулки на свежем воздухе должны

пойти только на пользу.

Подойдя к бизнес-центру, я подняла голову вверх, скользнув взглядом по фасаду здания. Большой, полностью отделанный синеватым стеклом и блестящим металлом небоскреб. Тридцать этажей — это немало, хочу заметить. Даже несмотря на то, что Бредслер — один из самых крупных городов, подобных небоскребов в нем не так уж и много. Раз-два и все. В основном десятиэтажки и небольшие бизнес-центры.

— Ваш пропуск. — Мрачный охранник с каменным лицом в строгом черном костюме преградил мне путь, стоило войти внутрь.

— Секундочку... — Черт, я прихожу на работу каждый день и каждый раз забываю, что нужно показывать этот дурацкий пропуск! Перерыв сумочку, наконец вытащила новенький ламинированный пропуск и протянула охраннику: — Вот.

Он внимательно на него посмотрел и, скользнув по мне безразличным взглядом, разрешил:

— Пожалуйста, проходите.

Выдав из себя дежурную улыбку, прошла вперед и уже собиралась идти в сторону лифта, как вдруг умудрилась зацепиться сумочкой за турникет. Резко затормозив, нечаянно налетела на идущего впереди мужчину, при этом выбив у него из рук внушительную стопку бумаг.

Ну что же за день-то такой!

— Извините, — буркнула я, даже не посмотрев на незнакомца. — Я сейчас все соберу.

Молодец, Дийана! Вот как обычно!

Опустившись на корточки, я попыталась собрать все бумаги вместе, но их было слишком много.

Незнакомец заинтересованно посмотрел на меня сверху вниз и усмехнулся. Протянув руку, он схватил меня за локоть и одним движением поставил обратно на ноги, не позволяя ползать перед ним.

— Извините, я правда не хотела. Я сейчас помогу вам все собрать, если вы... — начала оправдываться я, но стоило мне поднять голову и взглянуть на незнакомца, как я тут же осеклась и даже дыхание задержала.

Передо мной стоял высокий мужчина в великолепном сером костюме и в белоснежной рубашке с черным галстуком. Длинные, стянутые в тугий хвост черные волосы, лицо с идеальными чертами. Четкая линия рта, прямой нос, светло-серые глаза... И оценивающий взгляд этих самых глаз был обращен именно на меня.

Увидев, что я все еще молчу, мужчина слегка нахмурился:

— С вами все в порядке?

— Все... хорошо, — прикусив губу, ответила я.

Черт! Невозможно быть таким красивым...

— Вы здесь работаете? — поинтересовался он, не сводя с меня глаз и все так же продолжая держать за руку.

И от этого его прикосновения по всему телу разливался непривычный жар.

— Да, — кивнула я и, наконец-то собравшись с мыслями, перестала с восторгом на него таращиться. — Мм... вам помочь... с бумагами?

Мужчина завораживающе улыбнулся и слегка прищурил невероятно светлые глаза:

— Нет.

— Если хотите, я распечатаю вам новые документы. Наверняка у вас тут было что-то

важное...

Незнакомец перебил меня, слегка покачав головой:

— Не стоит. — Голос у него был приятный и громкий, с небольшой хрипотцой, от которой у меня появились мурашки. — Где вы работаете?

Я молчала, нерешительно теребя в руках пропуск. Не люблю говорить о своей личной жизни, особенно незнакомым мужчинам с чертовски привлекательной внешностью.

— На десятом этаже, — после недолгой паузы неопределенно ответила я и сразу попыталась сменить тему: — А вы?

— Я не говорил, что здесь работаю, — снисходительно пояснил мой собеседник.

От его слов я почувствовала, как к щекам приливает краска. О боги! Да что со мной такое? Когда это я в последний раз так смущалась?

— Дийана? — неожиданно обратился незнакомец.

Я невольно вздрогнула, услышав свое имя из его уст. А вот отчего вздрогнула — непонятно. То ли от интонации, с которой он произнес мое имя, то ли от легкого электрического разряда, который вновь пробежал по всему телу.

Я удивленно посмотрела на мужчину. Откуда он знает, как меня зовут?

— Ваш пропуск. — Он кивнул на ламинированную бумажку с моим именем, которую я держала в руках. — Ваше имя Дийана?

Ах да, пропуск, точно. Я сглотнула неожиданно появившийся комок в горле и улыбнулась:

— Именно.

Мужчина прищурился и как-то загадочно на меня посмотрел. На секунду мне показалось, что его и без того яркие глаза загорелись еще ярче. Но это просто показалось. Наверное.

— Я Ринар.

Ринар? Необычное имя и явно не местное.

— Очень приятно, — улыбнулась я.

Ринар ничего не ответил, только сдержанно кивнул в сторону лифта и вежливо произнес:

— Пойдемте. Я вас провожу.

Я еще раз неуверенно взглянула на бумаги, которые все так же продолжали валяться под ногами. М-да, как-то неудобно получилось.

— Значит, десятый этаж? — уточнил Ринар, когда мы зашли в лифт.

— Да.

Нажав на кнопку «10», он вдруг жестко усмехнулся:

— И кем это ты работаешь?

От такого вопроса я настороженно покосилась на этого типа. Погодите-ка, а когда это мы, собственно говоря, перешли на «ты»? И почему это он надо мной насмехается?

Вздернув подбородок, я взглянула на Ринара и тут же испытала приступ раздражения. Он явно принадлежал к той категории мужчин, при виде которых у всех женщин срывает крышу. Обольститель. Хорошо одевается, хорошо выглядит, хорошо говорит... скорее всего дефицита внимания он не испытывает.

Я передернула плечами, отгоняя непрошенные мысли. Терпеть не могу мужчин, на которых дамы так и вешаются. По правде говоря, я всегда старалась держаться от них подальше: не дай бог угораздит влюбиться в такого, а потом сидеть и страдать несколько

месяцев от неразделенной любви, склеивая разбитое сердце... Нет уж, спасибо, как-нибудь обойдусь без этого сомнительного удовольствия.

Прикусив губу, я снова покосилась на Ринара. Черт! Быть таким красивым — это вообще преступление какое-то! Спортивный, подтянутый — явно много времени проводит в тренажерном зале. Он не просто хорош собой, он буквально завораживает.

Лифт тронулся и поехал вверх. Как только я осознала, что мы отрезаны от посторонних глаз, сердце екнуло и забилося в несколько раз быстрее.

Я изо всех сил старалась не смотреть на Ринара и вообще не подавала виду, что он меня зацепил. Больно много чести! Ну подумаешь красивый. И покрасивее видали!

— Странно, — с некоторым сомнением произнес Ринар, внезапно повернувшись ко мне.

— Что странно? — тут же спросила я, снова встретившись взглядом с ясными серыми глазами.

Ринар слегка нахмурился, рассматривая мое лицо. Внимательно, изучающе, пристально. И от такого откровенного внимания мне стало как-то не по себе... и опять этот неприятный электрический разряд пробежал по всему телу, зарождаясь где-то на кончиках пальцев.

Хм... и что это он на меня так смотрит?

Не дожидаясь дальнейших реплик, я отвернулась, разрывая зрительный контакт. Однако краем глаза увидела, что Ринар весело посмеивается.

Несколько долгих секунд он молча за мной наблюдал, а потом резко нажал кнопку «стоп» на цифровой панели, и лифт тут же остановился между этажами.

— Э-э-э... — растерялась я, наблюдая за мужчиной, который, не скрывая интереса, откровенно разглядывал меня с ног до головы. — Что вы делаете?! — Нехороший червячок зашевелился где-то в глубине сознания. — Зачем вы остановили лифт?

Ринар ответил злой усмешкой, но не сказал ни слова, просто продолжал улыбаться, видимо забавляясь ситуацией. А потом неожиданно сделал шаг вперед, просто-напросто прижав меня всем телом к стенке лифта.

Моя сумочка, телефон и пропуск полетели на пол...

— Не трогайте меня! — Я едва не сорвалась на визг, когда мужские руки бесцеремонно скользнули на мою талию.

И это в бизнес-центре! В лифте! Днем!

— Да вы... Да как вы... Да что вы себе позволяете?!

Я возмущенно завертелась на месте, пытаюсь освободиться от тяжести мужского тела, что так бессовестно прижимало меня к стене.

— Не сопротивляйся, — вкрадчиво посоветовал Ринар, наклонившись к моему лицу. Горячее дыхание коснулось кожи, заставив шумно выдохнуть. Он скользнул по мне оценивающим взглядом, и в его голосе мелькнула едва заметная нотка сочувствия... сочувствия ко мне. — Ты все равно не сможешь сопротивляться, поэтому просто расслабься.

— Что, черт...

Он не дал мне договорить, просто накрыл рот поцелуем, при этом вжав в стену еще сильнее.

Я хотела кричать, вырываться, звать на помощь, но вместо этого просто замерла, стоило Ринару коснуться моих губ. Какое-то оцепенение охватило меня, не позволяя даже двигаться.

Ринар воспользовался этой заминкой и крепко, я бы даже сказала болезненно, сжал руки на моей талии. Тепло мужских ладоней тут же добралось до кожи, обжигая изнутри.

Все мышцы моего тела напряглись, а внутри все как будто медленно начало таять.

Прошло по меньшей мере полминуты, а я все никак не могла собраться с мыслями и хоть что-то сказать. Просто стояла, опустив руки, отдаваясь какому-то внезапному порыву, словно Ринар накинул на меня невидимое лассо и неумолимо притягивал к себе с каждой секундой все ближе и ближе.

Его рука соскользнула с талии и, опустившись вниз, потянулась к молнии на моих брюках. Я вздрогнула, постепенно начиная осознавать, какое безобразие сейчас вообще творится. Как будто кто-то забрал у меня контроль над телом. Но оцепенение пропало так же быстро, как и появилось.

Приглушенно вскрикнув, я со всей силы оттолкнула от себя удивленного мужчину и, нагнувшись, схватила с пола телефон с сумочкой.

— Придурок! — прошипела я сквозь зубы, чувствуя себя какой-то... грязной. — Извращенец конченный!

От волнения у меня задрожали пальцы. Что со мной такое? Я никогда бы не позволила лапать себя незнакомому мужчине. Это ненормально! Ненормально и аморально!

Ринар с некоторым недоумением меня рассматривал, пока я судорожно жала кнопку десятого этажа на цифровой панели. Но лифт, похоже, даже не собирался трогаться с места, а на табло все так же высвечивалась аварийная надпись «стоп».

Я задрожала и, поддавшись панике, принялась нажимать на все кнопки подряд:

— Да что такое?! Откройте!

Хочу выйти отсюда, и как можно быстрее! С этого момента буду ходить только пешком, обещаю! И никогда больше не зайду в лифт.

— Зря ломаешь бедный лифт, — издевательски-вежливо произнес Ринар, наблюдая за моими безуспешными попытками. — Он не поедет.

Я вся покраснела, буквально до корней волос. Да что же со мной не так! Как я могла влипнуть в такое? С незнакомым мужчиной... не может быть!

— Ди-и-ийана-а? — Ринар с заметным удовольствием протянул мое имя.

Я ничего не ответила, но все мое тело снова напряглось. Даже спиной я чувствовала, что он подошел слишком близко.

— Что ты сделал с лифтом? — Я не обернулась, продолжая напряженно смотреть на панель. — Мне нужно на работу! А теперь я рискую опоздать! — снова нажимая на кнопку вызова диспетчера, застонала я.

Диспетчер не ответил, как и в предыдущие пятнадцать раз. Застонав еще громче, я с размаху долбанула кулаком по этой проклятой панели.

— Прекрати ломать *мой* лифт! — неожиданно строго приказал Ринар, и в этот же момент его руки схватили меня и с нечеловеческой силой прижали лопатками к противоположной стене.

— Да пусти ты меня, придурок! И руки свои загребущие убери! — закричала я и, не отдавая себе отчета, больно ударила его ногой по колену, а потом снова и снова.

Ринар поморщился, но не отступил, просто сжал меня так, что теперь я вообще не могла пошевелиться, не то что ударить.

— Да что ты себе позволяешь?! — Меня затрясло от возмущения... а теперь еще и от медленно подступающей истерики.

Ясные серые глаза больше не казались мне такими привлекательными, совсем наоборот — они казались пустыми, холодными и отстраненными. Его губы улыбаются, а глаза как

будто стеклянные. Жуть.

Ринар пару секунд выжидающе на меня смотрел, а потом громко рассмеялся, запрокинув голову назад.

От его реакции я замерла, перестав вырываться.

— Я три месяца искал себе мирну, — успокоившись, сообщил он, сильнее сжав меня в руках. — А она, выходит, была совсем рядом. Столько времени потрачено впустую!

Ринар снова засмеялся. Он что, ненормальный? Я мотнула головой.

— Что ты несешь? — закричала я, попытавшись вырваться, но его руки сковали мои движения, словно железные тиски.

Немая борьба продолжалась меньше минуты. Я вырывалась изо всех сил, а Ринар без труда удерживал меня на одном месте, при этом заинтересованно рассматривая. Причем рассматривал так, словно увидел какую-то новую, интересную для него зверушку.

Когда я уже просто выбилась из сил, он хищно улыбнулся и, наклонившись к моему лицу, резко вдохнул воздух.

— Как же вкусно ты пахнешь, — смакуя каждое слово, прошептал Ринар и с наслаждением облизнул губы.

И тут я все поняла. Ринар — сумасшедший! Псих ненормальный! Как его вообще в здание пустили?

Ой, мамочки! А что это он на меня так смотрит, словно сожрать хочет?! Может, он еще и каннибал? Псих и людоед!

Ринар провел рукой по моей щеке, заставив замереть и подобраться. Сумасшедший... Маньяк, запертый со мной в одном лифте и явно превосходящий по силе. Наверное, самое разумное в такой ситуации не сопротивляться и заверить его, что я никому ничего не расскажу, если он меня отпустит.

— Мне очень жаль, что так получилось с твоими бумагами...

— Тише. — Ринар покачал головой, не дав мне договорить.

Он снова провел пальцами по моей щеке, а потом по нижней губе.

— В лифте камеры! — осипшим голосом выдавила я, в надежде хоть как-то воззвать к его разуму. — Как ты это будешь объяснять охране?

Черная густая бровь на идеальном лице снисходительно приподнялась вверх, и Ринар отрицательно покачал головой:

— Нет здесь камер, милая.

От его спокойного голоса у меня на голове зашевелились волосы.

«Беги! Беги! Беги!» — Мой внутренний голос надрывался в тщетном вопле, ибо бежать было некуда.

— Но даже если бы они здесь и были, тебе бы это никак не помогло, — заверил меня Ринар и, схватив подбородок пальцами, заставил запрокинуть голову.

И стоило мне только посмотреть на него, как меня затрясло. Не сдержавшись, я громко закричала, но сильная ладонь закрыла мне рот, заставив подавиться своим собственным воплем.

Его глаза... они... они... Что с ними?

Его зрачки молниеносно уменьшились, принимая вертикальное положение... как у кошки. Пара секунд — и на меня уже смотрел человек со звериными глазами, в которых плескался безудержный голод.

Первобытный страх тут же заполнил мое сознание, мозг отказывался мыслить здраво, а

внутренний голос уже дико визжал, требуя немедленно спастись.

А я — я просто стояла, прижатая руками Ринара к стене, и обалдело на него смотрела. В какой-то момент я перестала все воспринимать как действительность. Мне стало казаться, что это сон. Безобидный такой сон, который вот-вот должен закончиться. Но время тянулось, неумолимо подсказывая, что все-таки ничего мне не привиделось.

Мамочки... Что... кто... это?

Я в ужасе отвела глаза и уже собиралась закричать, как вдруг заметила, что на лице Ринара стали проступать вены. Черные набухшие вены — на лице, шее, руках...

Мир вокруг пошатнулся. Сердце бешено забилося, рискуя вот-вот проломить грудную клетку. Ноги ослабли и едва не подкосились. Новый крик ужаса застрял где-то в горле. Его лицо... что с его лицом и глазами?

Заметив мое состояние, Ринар убрал руки и вовсе отступил на шаг.

— Ты... — прошептала я и вопреки логике протянула дрожащие пальцы к его лицу.

Наверное, у меня был шок, причем очень сильный шок, потому что по-другому я бы не смогла объяснить свое поведение.

Ринар не сопротивлялся, он снисходительно улыбнулся, словно глупому ребенку, и позволил мне прикоснуться к его лицу.

Я не верила, все еще не верила, просто не могла поверить во все это! Я осторожно провела подушечками пальцев по его коже, ощупывая каждую вену. И чем дольше я трогала его, тем сильнее у меня билось сердце.

— Это же маска, да? — с ничтожной долей надежды спросила я, понимая, как глупо звучит этот вопрос.

Да я и так вижу, что не маска.

Вместо ответа Ринар вновь предвкушающе улыбнулся. А затем медленно, даже не делая попытки скрывать свой интерес, осмотрел меня с ног до головы, словно раздевая. И едва его взгляд достиг моих глаз, он усмехнулся так, что в его намерениях сомнений уже не осталось никаких.

Я тут же отдернула руку и с трудом оторвала взгляд от его лица. Мне кажется, я сошла с ума! Или просто перенервничала. Или и то и другое вместе взятое!

Отвернувшись к стене, я уставилась в угол, избегая глаз этого человека... мужчины... существа, хотя всем телом ощущала, как он пристально за мной наблюдает, но даже не старается заговорить или дотронуться. Это придало мне немного уверенности, поэтому, не поворачиваясь к нему, спросила:

— Что у тебя с лицом?

Я не узнала свой голос. К счастью или к сожалению, но Ринар не успел ответить на мой вопрос, потому что в следующее мгновение из динамиков лифта раздался хриловатый мужской бас:

— Мистер Марш? У вас все в порядке?

Я успела только пискнуть, прежде чем Ринар резко развернул меня к себе и закрыл рот рукой, позволяя только возмущенно замычать.

Нажав что-то на цифровой панели, он ответил:

— Небольшие неприятности, но уже все в порядке.

— Вызвать лифтера? — снова донесся голос из динамиков.

Я замычала еще сильнее, попутно брыкаясь на месте.

— Нет, не надо.

— Как скажете.

Голос затих, а Ринар убрал руку, позволяя мне снова говорить.

— Кто ты такой? — сразу же выпалила я, вжавшись в стенку лифта.

Серые глаза, узкие вертикальные зрачки, хищная искра в глубине...

Ринар хмыкнул, а его лицо стремительно обрело человеческие черты.

— Демон, монстр, дьявол, ардат, брукса — люди придумали для меня много имен. Но вообще я — инкуб. А ты — мирна, девушка, не поддающаяся влечению и невосприимчивая к ментальному воздействию.

Я закрыла глаза и, подняв голову, прошептала себе под нос:

— Все. Я свихнулась. Это финиш...

Ринар обнял меня, снова привлекая к себе. Я задрожала, едва почувствовав его прикосновение.

— Не бойся, — неестественно спокойным голосом прошептал Ринар. — Я о тебе позабочусь.

С этими словами он прижал меня к себе еще крепче, совершенно не обращая внимания на мои попытки к сопротивлению. Он был сильнее, намного сильнее обычного мужчины. Грубая ладонь опустилась на мой лоб.

Я безумно хотела хоть что-то сказать, но страх парализовал все тело.

— Поспи немного, — мягко произнес Ринар, и в ту же секунду я начала оседать на пол, теряя сознание.

Кабина лифта медленно закружилась перед моими глазами, смазываясь и теряя очертания. Последнее, что я увидела, — это как Ринар подхватил меня на руки и нажал на цифровой панели кнопку тридцатого этажа.

Лифт стремительно поехал вверх.

Ринар Марш

Как только лифт остановился на тридцатом этаже, я перехватил девчонку поудобнее и быстрым шагом прошел к своему кабинету, не обращая внимания на настороженные взгляды сотрудников.

— Мистер Марш? Вам помочь? — Елена, молодая назойливая секретарша, тут же появилась у меня за спиной. — Вашей спутнице... э-э... плохо? Может, кого-то позвать?

— Позови Алекса, — открывая дверь ногой, приказал я. — И сделай мне чай.

Секретарша заторможенно кивнула головой, провожая меня растерянным взглядом.

Я хмыкнул. Странная картина, Елена? Да, согласен. Но я так давно искал себе мирну, что сейчас было бы неразумно ее отпускать. Я нашел ее, значит, она моя. Теперь дело за малым — объяснить все этой малышке. Ей нужно узнать обо мне побольше. Но не слишком много, конечно. Не всю правду.

Закрыв за собой дверь, я прошел вглубь кабинета и положил Дийану на кожаный диван. Спать она будет долго, до вечера точно. Ставив с нее бесформенную куртку и кеды, швырнул все это на пол. Одевается она, конечно, дешево... да и фигуру прячет под мешковатой одеждой. У девчонки либо совершенно отсутствует чувство стиля, либо у нее какие-то личные мотивы, чтобы носить такое убожество.

Присев рядом с ней на корточки, я внимательно вгляделся в ее лицо. Милая... правда, немного смазливая, но в целом даже красивая. Интересно, из нее удастся сделать послушную мирну?

Я тут же вспомнил Валэри — последнюю девушку, что у меня была. Молодая, красивая, покорная — хорошая мирна, но совершенно не то, что мне надо. Хотя на тот промежуток времени она была оптимальным вариантом. Ничего не просила, позволяла себя периодически потрахивать и не пыталась сунуть свой нос в мои дела. К сожалению, ее погубила ее же глупость. Люди — они такие.

Усмехнувшись своим воспоминаниям, я провел рукой по лицу спящей девушки. Энергетические импульсы пробежали по всему телу, зарождаясь на кончиках пальцев. Это хороший знак, по крайней мере, я точно уверен, что она невосприимчива к моему влиянию, а значит, проживет очень долго... если захочет.

— Мистер Марш? — Алекс нерешительно постучал в дверь и, войдя внутрь, остановился около входа. — Вы хотели меня видеть?

Алекс — моя правая рука и один из руководителей бизнес-центра. Как только я начал развивать бизнес на Земле, он одним из первых решил принять активное участие в моих проектах. С одной стороны, это даже неплохо. Алекс — ищейка, причем неплохая, к тому же он, как и я, может спокойно перемещаться между мирами, что гарантирует полнейшую осведомленность о любом человеке или демоне.

— Проходи и садись, — не обращая на него внимания, бросил я через плечо.

Еще раз взглянув на девицу, я взял ее мобильник, который она с перепугу обронила в лифте, и пропуск с фотографией голубоглазой улыбающейся девушки. Хм... а ей идет улыбка. Надеюсь, я не сломаю девчонку полностью, не хотелось бы видеть рядом с собой безынициативный овощ.

Вернувшись на свое рабочее место, я сел во главе стола и внимательно посмотрел на

Алекса. Он выдержал буквально пару секунд и отвел глаза в сторону. Забавно.

— Мне нужно знать о ней все. — Я кинул Алексу вещи своей новой мирны. — У тебя два часа.

Он нахмурился и, покрутив в руках пропуск, перевел взгляд на Дийану, которая сжалась в комочек на огромном диване.

— Вы хотите информацию только о ней или обо всей семье? — переводя взгляд на меня, уточнил Алекс.

Я задумался. Обычно мне глубоко плевать, кто родители мирны, которую я просто использую, но на этот раз стало даже интересно.

— Если у нее есть семья, то я хочу знать и про нее.

Алекс озадаченно поджал губы, но больше ничем не выдал своего удивления.

— Это все? — сдержанно спросил он.

— Да.

— Я могу идти?

— Иди.

Встав со стула, он тут же направился на выход, стараясь как можно скорее покинуть мой кабинет.

Я поморщился. Ненавижу чувствовать чужой страх, особенно когда он совершенно не обоснован. Алекс работает со мной пятьдесят лет, пора бы ему уже привыкнуть.

Раздраженно передернув плечами, я открыл ноутбук в надежде немного поработать, прежде чем девчонка очнется и мне придется терпеть и ее.

Алекс не подвел, в принципе как и всегда. Через несколько часов на моем столе лежала небольшая папка с надписью «Дийана Фрост».

Пролистав папку, я изучил интересующую меня информацию.

«Дийана Фрост: двадцать два года на момент составления биографической справки.

Адрес проживания: город Бредслер, штат Марселив, Южное шоссе, дом 18, квартира неизвестна.

Место рождения и прежний адрес: город Портридж, Северный штат, Грин-парк, дом 19/2.

Образование: незаконченное высшее (Институт истории и права, город Портридж, исторический факультет).

Место работы: бизнес-центр «Синтез-Плаза». Ведет историческую колонку новостей в журнале. Находится на испытательном сроке.

Любовные отношения: не установлены.

Вредные привычки: неизвестны.

Особые приметы: нет особых примет.

Отец: Вильям Фрост. Умер десять лет назад. Причина — автокатастрофа.

Мать: Летия Фрост. Сорок пять лет. После гибели законного мужа состояла в девяти браках. Выявлено пристрастие к алкоголю.

Дружеские связи: подруга Клэр Бридж (отец Вильям Бридж, владелец известной компании «Бридж-Порт»).

Родственные связи: отношения с матерью не поддерживаются больше пяти лет. Других родственников нет.

С семнадцати лет предоставлена сама себе, живет с близкой подругой Клэр Бридж (не

исключая любовные отношения между девушками)»).

Также были указаны номер мобильного и номер банковской карты, баланс которой равнялся нулю.

Я еще раз внимательно перечитал всю справку. Обычная информация, которую я получаю от Алекса на каждую мирну. Ничего необычного в этой девице нет, не было и быть не могло. Конечно, кое-что исключительное в ней все же есть — Дийана относится к той небольшой горстке людей, которые невосприимчивы к влиянию инкубов. Но опять же это нельзя назвать особенностью. Мирной может родиться совершенно любая человеческая девушка, тут уж как повезет или, точнее, не повезет.

Я отложил бумаги в сторону и задумчиво посмотрел на Дийану. Она по-прежнему спала, сжавшись в беззащитный комочек и вздыхая во сне. Интересно, сколько у нее было мужчин? С такой красивой невинной мордашкой она, вероятнее всего, привлекала внимание простых смертных.

Я фыркнул. Мне плевать на ее прошлую жизнь и безразлично, сколько мужчин в ней успело побывать, теперь она изменится и уже никогда не станет прежней. Увы, но такова жестокая реальность.

Невольно мой взгляд переместился чуть ниже, на ее фигуру. Высокая, худая, небольшая грудь, густые волосы собраны в растрепавшийся хвост, губы приоткрыты, ненакрашенные ресницы чуть подрагивают. У нее гладкая кожа. Без единого изъяна. И я уверен, что она такая же чувствительная, как и у любой другой мирны.

Я резко выдохнул и отвернулся от девчонки. Тьма медленно подкрадывалась ко мне, вынуждая прямо сейчас утолить свой голод: разбудить мирну и овладеть ею, забрав жизненную энергию из молодого тела, которая мне так необходима.

Ты ее убьешь, Марш! И тебе придется искать новую девицу! Подумай, оно тебе надо?

Я скинул пиджак, потому что в комнате стало невыносимо жарко. Пускай спит. Я держал голод под контролем три месяца, два часа еще как-нибудь продержу. В конце концов, девчонка никуда не денется, а на поиск новой мирны уйдет как минимум месяц. Было бы неразумно разорвать ее прямо сейчас на части...

От мыслей меня отвлек телефонный звонок.

Не глядя на экран, взял трубку:

— Марш. Слушаю.

— Добрый день, мистер Марш, — быстро заговорил Рэнсон, один из руководителей административной службы. — Мисс Росс просит вас с ней соединить по личному вопросу.

Я довольно улыбнулся. Оливия Росс — это весьма занятно, учитывая наши регулярные встречи. Она суккуб, поэтому энергию я от нее не получаю, но тем не менее спать нам это не мешает. К тому же физическое удовлетворение тоже никто не отменял.

— Спасибо, Рэнсон, — безразлично ответил я, снова покосившись на девчонку, от которой так сладко пахло. — Соедини меня с ней.

— Одну минуту.

Дийана Фрост

Я резко открыла глаза, уставившись в потолок из отполированного светлого дерева. Где я?

Воспоминания медленно начали всплывать в сознании, складываясь в целую мозаику, от которой сердце снова забилося в груди, отбивая беспощадный ритм.

Куда он меня притащил? И что собирается со мной сделать? Боже мой, нужно как-то выбираться!

Прошло, наверное, больше пяти минут, прежде чем я убедилась, что рядом со мной никого нет, а значит, можно попытаться встать, ну или, по крайней мере, просто понять, где я нахожусь, а потом уже думать, что делать дальше.

Медленно приподнявшись на локтях, я осмотрела комнату, хотя скорее всего это был кабинет, причем огромных размеров, наверное, с мою квартиру, и отделанный по последнему слову новых технологий. Одна стена целиком состояла из панорамных окон от пола до потолка, и из этих окон открывался поистине шикарный вид. При других обстоятельствах я бы с удовольствием осталась здесь, чтобы посмотреть на город с такой высоты. Но, к сожалению, ситуация к этому совсем не располагала.

Аккуратно присев на кожаный черный диван, я развернулась всем корпусом, чтобы осмотреть другую часть кабинета, но тут же замерла, вжавшись в мягкую спинку.

В центре кабинета стоял массивный директорский стол из темного дерева, а во главе этого стола, лицом ко мне, сидел он, Ринар. Спокойный, бесстрастный, холодный.

Светло-серый пиджак висел на стуле у него за спиной, рукава белоснежной рубашки были закатаны до локтей, а подбородок опущен на сложенные домиком пальцы. Он выжидающе смотрел на меня, даже не предпринимая попыток подойти. Так вот почему я его не слышала — он сидел совершенно тихо, не издавая ни единого звука.

— Привет, — насмешливо произнес Ринар, улыбнувшись уголками губ.

По спине пробежал неприятный холодок. Поежившись, я крепко обняла себя за плечи. Постаравшись не обращать внимания на проникновенный хриплый голос и пристально наблюдающие за мной звериные глаза, я перевела взгляд на табличку, которая стояла на огромном столе.

«Ринаравель Марш. Владелец бизнес-центра «Синтез-Плаза».

Я не сдержала облегченный стон. Меня не похитили, я все еще в бизнес-центре, живая и здоровая.

Осторожно посмотрев на Ринара, тихо спросила, чуть ли не переходя на шепот:

— Что я здесь делаю?

Ринар иронично на меня посмотрел, не скрывая своего превосходства:

— Ты здесь лежишь.

На секунду в комнате повисла гнетущая тишина.

— Ты владелец бизнес-центра, — бездумно констатировала я и так всем известный факт, просто чтобы заполнить эту пугающую паузу.

— А ты журналистка.

Я удивленно моргнула, растерявшись от его слов.

— Откуда ты знаешь? — спросила я и опять вжалась в спинку дивана, потому что Ринар

уверенно встал со своего кресла и медленно направился в мою сторону.

Он двигался настолько плавно, что его движения сложно было назвать человеческими. Нет-нет-нет — обычный человек не умеет так ходить! Слишком мягко, слишком тихо. Звериная грация.

— Я знаю про тебя все, что мне нужно, — обманчиво-нежно сказал он, словно гипнотизируя меня своим голосом. — Теперь я хочу, чтобы и ты кое-что узнала.

Когда Ринар подошел совсем близко, у меня болезненно сжалось горло, а тело перестало слушаться. Я не могла встать с дивана, не могла ничего сказать. Единственное, что я могла делать, — это в панике продумывать свои дальнейшие действия. Но ничего не успело прийти в голову.

Ринар в одно мгновение оказался совсем рядом и склонился надо мной, опершись руками на спинку по обе стороны от моей головы.

Мне стало тяжело дышать, но я даже не шелохнулась. Нельзя его злить... Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя провоцировать своего похитителя...

Горячая рука коснулась моего лица, убирая выбившуюся прядь волос.

Я резко выдохнула от неожиданного прикосновения. Вся кожа тут же покрылась мурашками, и я замерла, ожидая его дальнейших поползновений.

— Хочу, чтобы ты кое-что поняла, — неспешно, растягивая каждое слово, начал говорить Ринар, наклоняясь ко мне еще ближе, словно собираясь раздавить своим напором. — Маленькая беззащитная девочка вроде тебя должна вести себя хорошо, и тогда я тоже попробую быть с ней обычным добрым дяденькой. Но если маленькая девочка будет меня злить, то добрый дяденька превратится в очень злого демона и нечаянно оторвет маленькой девочке ее маленькую голову.

Я дернулась от его слов, как от внезапной пощечины, но Ринар без труда схватил меня за руку, вжав обратно в диван, а сам навис сверху огромной черной тенью. Звериные глаза недобро прищурились, словно сканируя насквозь и пытаясь проникнуть мне в голову, куда-то глубоко внутрь моего сознания.

Я почувствовала, как у меня задрожали руки, да и вообще все тело начала бить мелкая дрожь. Сюжеты фильмов ужасов, просмотренных за последние пять лет, тотчас всплыли в памяти. Истории про вампиров, оборотней и демонов замелькали перед глазами несвязным набором картинок. Наверное, именно в эту секунду я отчетливо начала понимать, что передо мной не человек, а какое-то существо, и этому существу от меня что-то надо.

— Отпусти немедленно! — воинственно заявила я, хотя голос дрогнул и получилось немного жалко, особенно учитывая мое беспомощное положение.

Ринар еще ближе нагнулся к моему лицу, так что его горячее дыхание коснулось кожи. Его губы исказила злобная усмешка.

— А то что? Что ты мне сделаешь? Начнешь кричать? Ну так кричи, здесь отличная изоляция. — Он победно фыркнул и неожиданно лизнул мне щеку, словно пробуя на вкус.

Чисто интуитивно я вздрогнула и попыталась его оттолкнуть. Перехватив мои руки, Ринар с невозмутимым видом поинтересовался:

— Как ты хочешь, чтобы я тебя называл? Просто мирна или Дийана?

Внутри стало так мерзко и противно, что меня замутило.

— Я хочу, чтобы ты меня отпустил! — теряя остатки чувства самосохранения, закричала я, смотря прямо ему в глаза.

Глухое рычание, которое издал Ринар, заставило меня перестать вырываться. Мельком я

подумала, что человеческое горло не способно издавать ничего подобного, но все же я не замолчала и только громче закричала, но теперь в моем голосе появились умоляющие нотки:

— Отпусти меня, пожалуйста. Я обещаю, что никому ничего не расскажу. Честно! Если хочешь, я могу даже уволиться из твоего бизнес-центра...

— Заткнись, — зарычал он и аккуратно схватил меня за горло.

Я испуганно вскрикнула, хотя мне не было больно. Ринар осторожно сжал пальцы, стараясь не причинять вреда. Тем не менее я ощутила животный страх.

— Как. Ты. Хочешь. Чтобы. Я. Тебя. Называл? — чеканя каждое слово, с раздражением переспросил он.

Я судорожно вздохнула, потому что дышать стало в разы сложнее.

— По имени, — слабеющим голосом пискнула я, упершись руками в его каменную грудь.

И было такое ощущение, что она действительно каменная, такая же твердая и жесткая, как несдвигаемая стена. А может быть, он вообще весь состоял из камня, не только тело, но и душа.

— Чем тебе не нравится «мирна»? — мрачно поинтересовался Ринар.

— Я не понимаю...

Ринар раздраженно поджал губы и чуть сильнее сжал пальцы на моей шее.

— Мирна — это девушка. Если говорить на понятном тебе языке, то можно расшифровать как «любовница демона», — пояснил он.

Воздух перестал поступать в легкие. Захрипев, я вцепилась руками в его рубашку. На глаза, впервые за долгое время, навернулись слезы.

Ринар тут же ослабил хватку, позволяя мне снова дышать и говорить. Наверное, теперь нужно было покорно склонить голову и не провоцировать его на открытый конфликт, но что-то во мне щелкнуло, и, задрожав, я охрипшим голосом прошипела:

— Я не буду твоей любовницей!

Ринар разочарованно вздохнул, а на его лице стремительно стали проявляться черные вздувшиеся вены.

Я закричала. Господи, как же страшно! По щекам потекли слезы, вызванные ужасом, паникой и собственной беспомощностью.

Ринар посмотрел мне в глаза, а потом опустил взгляд ниже, а его руки прикоснулись к моим бедрам, чуть сжав их.

— Не надо! — Я снова уперлась руками ему в грудь. — Пожалуйста, не трогай меня.

Он на секунду остановился, но потом его руки снова стали исследовать мое тело, откровенно ощупывая каждый миллиметр. Ринар даже не старался себя ограничивать.

Я хотела закричать, потому что теперь страх рвался наружу с удвоенной силой. Я не хочу, чтобы меня изнасиловали... Он... он... убьет меня... это же монстр! Не человек, а монстр!

— Пожалуйста, — взмолилась я, встретившись взглядом со звериными глазами.

Ринар замер:

— Я голодный, мирна. Очень голодный. И единственное, чего я хочу прямо сейчас, — это отыметь тебя и утолить свой голод.

С этими словами он нагнулся к моему лицу и снова лизнул щеку, а потом спустился к шее, с вожделением проводя по коже языком. Остановившись всего на секунду, он впился в меня жесткими губами.

Я замерла, полностью растерявшись от происходящего, а потом вздрогнула и закричала... громко... срывая голос, потому что отчетливо ощутила, что с его языком что-то не так. Он был шершавый и раздвоенный, с узкими заостренными концами, а еще холодный, словно сталь. Боже мой, почти как у змеи!

— Помогите! Не трогай! Отпусти!

Я изо всех сил, что только во мне были, оттолкнула Ринара от себя. На этот раз мне даже удалось спихнуть его, но скорее всего демон просто позволил мне это сделать, потому что, отшатнувшись, он рассмеялся во весь голос.

Вскочив на ноги, я отбежала за диван и, схватив стеклянную вазу с журнального столика, замахнулась:

— Не подходи! — заорала я, стоило Ринару сделать шаг. — Стой на месте!

Наверное, в глазах этого монстра я выглядела жалко: растрепанная, испуганная, беспомощная букашка. Даже не девушка, а букашка.

Он снисходительно покачал головой и с опасной грацией двинулся на меня, полностью проигнорировав смешную угрозу. За пару секунд он оказался совсем близко, преодолев разделяющее нас расстояние так быстро, как обычный человек никогда не смог бы сделать. Не выдержав, я запустила вазой ему прямо в лицо.

Ринар без труда увернулся, с усмешкой проследив, как ваза ударилась об стену и с громким звенящим звуком осыпалась на пол маленькими бесполезными стекляшками.

— Это был хрусталь, — поджав губы, констатировал он. — Очень дорогой хрусталь с художественной обработкой. Чем планируешь за него расплачиваться, малышка?

В звериных глазах зародился нехороший предвкушающий блеск, и Ринар снова попытался меня схватить. Взвизгнув, я увернулась, отбегая на безопасное расстояние, если это безопасное расстояние вообще существовало. Чудовище перемещалось с такой скоростью, что я не могла уловить его движения.

— Дийана, ты поступаешь очень опрометчиво, — чуть заметно посмеиваясь, произнес Ринар. — Неужели ты этого не понимаешь?

Но я его уже не слушала. Рванув с места, подскочила к массивному темному столу и схватила острые длинные ножницы.

Вытянув перед собой дрожащую руку с импровизированным оружием, я подняла взгляд на Ринара... но его уже не было. Куда он делся?! Я испуганно огляделась и чуть ли не закричала во весь голос, когда мужчина неожиданно появился сзади и обнял меня со спины.

— Попалась! — Полный издевки голос прозвучал над моим ухом.

Перепугавшись до полусмерти, я попыталась вывернуться и, действуя чисто рефлекторно, ударила его в грудь, всадив острие ножниц как можно глубже в то место, где должно было биться сердце.

Ринар замер и ослабил хватку, а я тут же отскочила от него и в ужасе замерла, проследив, как на идеально белоснежной рубашке проявляется безобразное кровавое пятно, которое медленно увеличивается, окрашивая ткань в красный цвет.

— Я... я... — заикаясь, отошла на несколько шагов назад. — Я не хотела...

Если бы он был обычным человеком, то сейчас бы уже скорчился на полу либо от боли, либо от потери крови, но, к сожалению, Ринар не был обычным человеком, поэтому надеяться на это было крайне глупо.

Поморщившись, он осуждающе посмотрел на меня и сказал просто невероятное:

— Это была моя любимая рубашка!

Наверное, я ожидала любых слов и действий, вплоть до того, что он свернет мне шею, но эта его фраза просто выбила меня из колеи. Любимая рубашка?! Да у тебя дырка в груди!

— Что? — опешила я, наблюдая, как у него продолжает сочиться кровь.

Ринар недовольно мотнул головой. Подойдя ко мне вплотную, выдернул из рук ножницы, до боли сжав запястья:

— Дай сюда, ты, видимо, не в курсе, как обращаться с этой штукой.

Я ошарашенно на него посмотрела, когда он разжал мои пальцы и отобрал бесполезное оружие.

— Садись, Дийана, — приказал демон, кинув окровавленные ножницы на стол. — Давай просто поговорим, может, и кабинет целее будет.

Ринар опустил в директорское кресло и выжидающе на меня посмотрел. От его мрачного голоса и остекленевших звериных глаз меня снова бросило в холод.

Взяв себя в руки, я отошла от Ринара и уселась на стул с противоположной стороны стола.

— Я тебя нашел, — без тени улыбки начал он. — Ты мирна, моя мирна. Если хочешь, мы можем еще побегать по кабинету или по всему бизнес-центру, это забавно, правда. Но неужели ты думаешь, что я не смогу тебя поймать?

Владелец «Синтез-Плазы» откинулся на спинку кресла, а его лицо стремительно обрело человеческие черты.

Стон облегчения сам собой сорвался с моих губ.

— Зачем ты меня здесь держишь? — осмелев, спросила я. Смотреть на лицо обычного человека оказалось в разы проще.

— Мне нужна мирна — любовница, — спокойно продолжил Ринар, словно размышляя вслух о погоде или еще о какой-нибудь банальности. — И так уж получилось, что ты идеально подходишь на эту роль. А так как у меня нет времени искать кого-то еще, пожалуй, я оставлю тебя себе.

Что значит «оставлю себе»? Нельзя вот так взять и оставить себе живого человека просто потому, что так кому-то захотелось!

Вздернув голову, я в упор посмотрела на Ринара. Внутри поселилась какая-то безысходность, которая не давала мне спокойно выдохнуть.

— Я не вещь! — Слова вырвались сами собой, но я вовремя одернула себя, чтобы не наговорить еще больше глупостей.

— Ага, — иронично согласился мой собеседник. — Ты человек, поэтому у тебя нет ни единого шанса со мной справиться. Но если тебе понравилось от меня убегать, мы можем еще немного побегать. Знаешь, в этом даже есть что-то такое... возбуждающее.

Ринар усмехнулся, забавляясь ситуацией. Монстр!

— Я тебя не похищаю, Дийана. На тебе нет наручников, ты не привязана к батарее и, ко всему прочему, точно знаешь, где находишься в данный момент. Разве это похоже на похищение? По-моему, нет.

Я удивленно на него посмотрела. Впервые за все время нашего неординарного знакомства у меня появилась маленькая надежда.

— Я — инкуб. — Ринар как-то печально улыбнулся. — И я питаюсь сексуальной энергией обычных женщин. Но, к сожалению, тут есть небольшая загвоздка... Женщины умирают после первой ночи со мной. В людях нет баланса, нет резерва, нет барьера, который запретил бы мне забирать всю жизненную силу и выпивать всю их энергию до дна. К

счастью, в любом правиле есть и исключения. В моем правиле исключением будешь ты. Я всегда находил себе мирну и спокойно питался ею на протяжении какого-то времени, а потом находил другую и так далее.

Я выпрямилась и в упор посмотрела в ледяные глаза, в которых читалась еле заметная издевка.

— Что случилось с той... с предыдущей твоей девушкой? — осторожно спросила я, не уверенная, что хочу услышать ответ.

— Она умерла.

Я замерла. Он убил ее... а значит, убьет и меня. Это только вопрос времени.

Дийана Фрост

Я зажмурилась, постаравшись хотя бы на секунду абстрагироваться от всей ситуации в целом и подумать. Меня похитил совершенно неуравновешенный тип, псих, который собирается меня изнасиловать, а потом убить. Если бы это был обычный человек, то чисто теоретически я смогла бы сбежать, или вызвать полицию, или придумать что-нибудь еще. Но что, черт возьми, я смогу сделать против Ринара? У него серьезное ранение, а он сидит спокойно и даже не морщится!

Я тяжело вздохнула. Так, не надо паниковать, главное — сохранять спокойствие!

Словно прочитав мои мысли, Ринар привлек к себе внимание:

— Дийана, если ты будешь меня слушаться и выполнять элементарные правила, то все будет хорошо. У меня нет цели искалечить тебя или убить, потому что найти новую мирну достаточно сложно.

В голову закралась совершенно несуразная мысль, и, открыв глаза, я с надеждой спросила:

— А давай я сама тебе найду новую мирну, любовницу или кого ты там хочешь, а?

Ринар покачал головой.

— Не утруждай себя, милая, — издевательски-вежливо произнес он. — Я уже нашел себе мирну. Она сидит передо мной.

От его голоса меня передернуло. Ринар слегка нахмурился и, поднявшись со своего места, медленно направился ко мне.

У меня перехватило дыхание. Что делать? Можно попробовать выбежать за дверь, вот только это его разозлит. Да к тому же какой смысл убегать от маньяка в его же собственном бизнес-центре? Глупо? Глупо!

— Я очень голоден, — смотря на меня, как на свою добычу, тихо сообщил Ринар. — Я старался никого не убивать и три месяца искал замену Валэри. И я очень рад, что наконец-то смогу поесть.

Настороженно наблюдая за его приближением, я не сразу поняла, о чем он говорит, и, услышав последнюю фразу, вообще решила, что он собирается меня сожрать. Наверное, именно поэтому я так бодро подскочила со стула и ринулась к двери.

А ведь знала же, что не успею...

Мужские руки перехватили поперек туловища, и Ринар заключил меня в объятия. Горячее дыхание коснулось кожи, а потом я снова почувствовала его язык на своей шее. Наклонившись к самому уху, Ринар прошептал:

— Я не сделаю тебе больно, милая, если ты не будешь вырываться. Я лишь утолю свой голод, но тебе от этого ничего не будет, я обещаю.

Меня снова затрясло от страха и незащитности, а еще от нечеловеческого взгляда светло-серых глаз.

— Я тебя боюсь, — честно призналась я, пытаясь снова не разреветься.

— Бывает, — подытожил Ринар и резким движением бросил на стол.

Вскрикнув от неожиданности, я больно ударилась лопатками о жесткую столешницу и тут же уперлась руками в широкую мужскую грудь.

— Очень боюсь, — добавила я. — Ты страшный!

Ринар поморщился от этих слов и провел руками вдоль моего тела, задирая майку вверх.

— Не надо! — тут же воскликнула я, пытаюсь его оттолкнуть.

— Зато мне надо, — перехватив мои руки, отрезал он.

И в эту же секунду горячие грубые губы накрыли мои собственные, сминая их в почти болезненном поцелуе.

Я замерла. Просто застыла от ужаса, даже вырываться перестала. Причем напугал меня совсем не Ринар и не его слова... Меня напугала моя реакция на его поцелуй.

В голове как будто что-то щелкнуло, и все тело тут же расслабилось, подаваясь ему навстречу, изгибаясь совершенно неприличным образом, что ну никак не подходило для жертвы изнасилования.

Я словно в оцепенении потянулась к Ринару, обнимая его за шею и привлекая к себе еще ближе. Его руки мгновенно скользнули на талию и, еще выше задрав майку, быстро рванули ее, разрывая напополам. Так как лифчик я никогда не ношу, Ринар осторожно сжал обнаженную грудь, заставляя меня издать протяжный стон.

Но стоило ему потянуться к моим джинсам, чтобы стянуть их вниз, я вздрогнула всем телом. Странное оцепенение пропало точно так же, как и появилось. Вскрикнув, я попыталась вырваться, но Ринар довольно усмехнулся:

— Ты быстро избавляешься от моего влияния, Дийана, из тебя получится хорошая мирна.

С этими словами он схватил мои джинсы и одним-единственным рывком сорвал их с меня. Я задрожала, спиной ощущая холод деревянного стола и остро чувствуя собственную беспомощность перед этим монстром, который при желании может владеть не только моим телом, но и разумом.

— Прекрати! — взмолилась я, вырываясь из его объятий. — Ради всего святого, не трогай меня!

— Не бойся, — сухо приказал Ринар, словно это была дежурная фраза и ему глубоко плевать, что я там на самом деле чувствую.

Попытка вырваться ни к чему не привела. Ладони легли на мои бедра, а затем скользнули к ягодицам. Я с ужасом смотрела, как поднимается и опускается его грудь, как дыхание становится глубже, а на лице вырисовываются ужасающие черные вены, переплетающиеся между собой.

Не выдержав, я заколотила по нему руками, а слезы опять хлынули по моим щекам. Я больше ничего не пыталась понять. Мне было страшно, мне было так отчаянно страшно, что я закричала, срывая голос:

— Хватит! Пожалуйста, хватит! Не делай этого! Пожалуйста...

Я вырывалась изо всех сил, продолжая бороться до последнего, хотя силы были явно неравны. Ринар остановился, причем остановился он еще в тот момент, когда я закричала. По его лицу было невозможно определить, что он чувствует, а вот по глазам... В его глазах читался откровенный голод, граничащий с безумием.

— Это просто секс, Дийана. Я не убью тебя, чего ты боишься?

От его слов я только сильнее задрожала. Как ты можешь спрашивать, чего я боюсь, чудовище?!

— Представь, что я обычный человек, — посоветовал Ринар, словно пытаюсь меня успокоить, но в своей извращенной манере.

— Не могу.

— Не можешь представить? — нахмурился он.

Я больно прикусила губу и закивала.

— Почему ты не можешь представить, Дийана? — с некоторым сомнением полюбопытствовал демон, вопросительно изогнув левую бровь.

Я всхлипнула, все еще чувствуя его руки у себя на ягодицах.

— Потому что мне нечего представлять, — честно призналась я, чем заслужила недоверчивый взгляд светло-серых глаз.

— Ты девственница, — догадался Ринар и даже руки убрал.

Я только кивнула, не в силах вообще хоть что-то сказать, все слова горьким комом застряли в горле.

— Э-э... мистер Марш? — За спиной Ринара послышался мелодичный женский голос.

Он резко развернулся, впившись взглядом в молодую блондинку с подносом в руках. Вероятнее всего, это была его секретарша или кто-то из обслуживающего персонала.

Девушка, вытаращив глаза, смотрела то на меня, то на удерживающего меня Ринара, то на окровавленные ножницы на столе.

— Я... я тут принесла вам чай, — начала она и тут же осеклась, увидев большое кровавое пятно на рубашке Ринара.

Демон болезненно поморщился и, с трудом оторвав от блондинки взгляд, посмотрел на меня:

— Я дам тебе время ко мне привыкнуть, считай это своего рода подарком с моей стороны.

С этими словами он отпустил меня и, развернувшись, направился к совсем растерявшейся девушке.

— Ваши глаза... — в ужасе прошептала она.

— Сегодня не твой день, детка, — разочарованно вздохнул Ринар и схватил ее за руку.

Поднос вместе с фарфоровым чайничком и двумя чашками полетел на пол. Посуда вдребезги разбилась.

Я соскочила со стола и отбежала в противоположный конец кабинета, боясь, что меня снова могут схватить и попытаться закончить начатое. Но Ринар на меня даже не посмотрел, он вытолкнул секретаршу в коридор, при этом не забыв закрыть за собой дверь... на ключ.

Как только я осталась одна, тут же сорвалась с места и заметалась по комнате как сумасшедшая.

— Что же мне делать?! — прикусив губу, чтобы не закричать от отчаяния, завывала я.

Бросилась к двери, но она, разумеется, оказалась заперта. Все окна тоже плотно запечатаны, но даже если бы они были открыты, не прыгать же мне с тридцатого этажа вниз? Это верное самоубийство.

Схватив свои джинсы с пола, попыталась натянуть их на себя. С первого раза не получилось: руки дрожали, а пальцы не слушались. Но все же я кое-как справилась и потянулась за майкой. Подняв ее с пола, я застонала, проклиная этого демона. Ринар хорошо постарался, превратив мою одежду в бесполезные тряпки.

Обняв себя за плечи, я в панике осмотрела кабинет. Чем мне прикрыться?! Наткнувшись взглядом на светло-серый мужской пиджак, который висел на спинке стула, я, не раздумывая ни секунды, подбежала, схватила и тут же накинула его на плечи. Ну... это не майка, но тоже сойдет. По крайней мере, грудь прикрывает, и то хорошо. Интересно, Ринар оторвет мне голову сразу же, как только увидит, что я взяла его пиджак? Хотя он и так мне ее оторвет,

какая разница.

Зато теперь у меня появилось немного времени, чтобы все спокойно обдумать, до того как вернется этот маньяк. Попытавшись отбросить все плохие мысли, я с ногами забралась на диван и настороженно посмотрела на дверь. Никого, даже звука шагов не слышно.

Ринара не было больше часа, и я уже всерьез начала подумывать, что он про меня забыл, но, к сожалению, щелкнул замок и дверь открылась.

Я вся подобралась и сильнее обняла себя за плечи, пытаюсь унять дрожь. Если я еще жива, значит, он не хочет меня убивать, так что шанс все-таки есть.

Ринар переступил порог и тут же нашел меня взглядом. Но когда он заметил, что на мне надето, его брови стремительно поползли вверх.

Я вскинула голову и, прежде чем он успел что-то сказать, уверенно оправдалась:

— Ты порвал мою майку.

Демон вернул своему лицу обычное бесстрастное выражение:

— Я куплю тебе новую, мирна.

От его обращения меня передернуло. Я не мирна! Не любовница! И никогда ею не стану! Но за то время, что у меня было, я четко поняла две вещи: первое — Ринар монстр, чудовище, которое может меня убить или изнасиловать при любом резком слове в его адрес, и второе — у меня нет другого выбора, кроме как не провоцировать маньяка на первое. Если я хочу жить, мне придется выполнить его условия. Ведь существует же мизерный процент жертв, которым удалось сбежать от маньяка, усыпив его бдительность, да? Правда, я о таком проценте не слышала, но очень надеюсь, что он существует. В противном случае я не знаю, что мне делать. А делать что-то надо, потому что мне страшно... очень страшно.

— Мирна? — Видимо, тень мрачных мыслей отразилась у меня на лице, потому что Ринар подошел и присел рядом со мной на диван.

От его близости я напряглась, но отсаживаться не стала.

— Не называй меня так, — приглушенным голосом попросила я.

— Дийана.

— Так лучше, — честно призналась я, посмотрев в глаза своему похитителю.

Несмотря на звериный блеск, демонический облик и характер самого последнего подонка, Ринар все равно оставался привлекательным. Очевидно, это все из-за того, что он не человек. Не бывает таких людей. Слишком идеальные черты лица, слишком идеальное мужское тело. Черные волосы, перетянутые серой лентой, и такие же черные, густые, но ровные брови. Широкие плечи, мускулистые руки, яркие глаза. Чертов инкуб!

Заметив, что я его рассматриваю, демон откинулся на спинку дивана, не сказав ни слова, только его несколько хищное лицо отобразило легкую насмешку.

Теперь, когда он не пытался меня изнасиловать, убить или придушить, я перестала вздрагивать каждую минуту, ожидая нападения, и, подтянув колени к груди, осторожно спросила:

— Что ты хочешь со мной сделать?

Я уже осознала то, где и с кем нахожусь. Ринар ведь может спокойно перекинуть меня через плечо и, не дожидаясь согласия, силой затащить куда угодно. А я даже пикнуть не успею.

Демон резко выдохнул.

— Я бы многое мог с тобой сделать, — задумчиво протянул он.

И от его улыбки у меня по всему телу пробежали мурашки.

— Но если тебя интересуют ближайшие планы, то мы сейчас поедem домой.

Я затаила дыхание, слушая каждое его слово.

— Ты останешься у меня на ночь, а с утра я решу, что с тобой делать дальше.

Я сама не заметила, как вскочила с дивана, судорожно прижимая плотный пиджак к обнаженной груди. Мой план покорно сидеть на месте и безоговорочно слушаться дал серьезную трещину. Он собирается использовать меня как секс-игрушку! Нет уж, пускай лучше убьет! Издевательства монстра я точно не переживу.

— Я никуда с тобой не поеду, — прошипела сквозь зубы, понимая, что веду себя неразумно и что от моего мнения ничего не зависит.

— Я не трону тебя, Дийана, — вслед за мной поднимаясь с дивана, спокойно произнес Ринар. — Как я уже сказал, у меня нет желания тебя покалечить.

— Ты... ты... — Голос дрогнул, но все равно я договорила до конца: — Ты только что пытался меня изнасиловать!

— Я хотел есть, а не изнасиловать тебя, это разные вещи, — возразил демон. — Но если ты будешь хорошо себя вести, я не трону тебя сегодня. Обещаю.

Его руки в дружеском жесте скользнули на мои плечи.

— Я не убиваю людей, в отличие от большинства инкубов, и я собираюсь питаться только тобой. Ну а взамен я буду о тебе заботиться и обеспечу всем необходимым.

Сердце болезненно сжалось.

— Ты собираешься меня использовать. — Я отступила от Ринара на шаг, вырываясь из объятий. — Привяжешь на цепь и будешь удовлетворять свою похоть. О какой заботе ты говоришь, а?!

Демон ничуть не смутился от моих слов. Он снова приблизился, беря мою руку в свои широкие ладони и проникновенно глядя в глаза:

— Считаю это взаимовыгодной сделкой. Ты даешь то, что мне надо, и взамен просишь то, что захочешь. Я не буду сажать тебя на цепь или вырывать из обычной размеренной жизни. Ты просто будешь моей мирной, Дийана. Мы сейчас поедem ко мне домой и спокойно поговорим. Я не похищаю тебя и не буду удерживать силой. Я мм... просто приглашаю тебя к себе в гости на дружеский ужин.

Я растерянно стояла посреди кабинета, наблюдая, как Ринар нежно поглаживает мою руку, и ловила себя на ужасной мысли, что мне не хочется ее отнимать. Но, несмотря на такой ласковый тон и дружелюбную улыбку, я не верила ни единому его слову. Он никуда меня не отпустит, я не настолько глупа, чтобы этого не понимать. Его напускная вежливость — иллюзия внезапной доброты, а теплота — всего лишь маска, за которой скрывается демоническая сущность с черными отвратительными венами и холодными, как сталь, глазами.

— Мы обсудим дальнейшие планы, поужинаем, а потом я выделю тебе комнату, в которой ты сможешь переночевать. — Его голос на этот раз прозвучал неожиданно мягко.

— У меня ведь нет другого выбора, так? — тихо спросила я, прекрасно понимая очевидные вещи.

Ринар виновато улыбнулся и пожал плечами:

— Нет. Ты либо поедешь со мной добровольно и, как я уже сказал, на правах гостя, а не пленницы. Щедрое предложение с моей стороны, не находишь? Либо ты не соглашаешься со мной ехать, и я прямо сейчас тебя усыплю, в доме сажаю под замок и питаюсь тобой, пока

ищу себе новую, более сговорчивую мирну. Извини, но во втором случае ты умрешь уже через неделю. Мне подходит и тот и другой вариант, а какой нравится тебе, Дийана, милая?

Я содрогнулась от этих слов. Демон хочет сделать меня своей любовницей... Да что значит «хочет»? Он уже практически сделал! Какие у меня шансы сбежать от него? Какие шансы, что он меня не найдет? Какие шансы, что меня кто-то спасет? И поможет ли мне сопротивление? Ведь Ринар четко дал понять, что не поможет.

Неожиданно он притянул мою руку к своим губам и осторожно поцеловал тыльную сторону ладони:

— Если хочешь, можешь считать это своего рода отношениями. Нашу связь можно назвать именно так.

Я встретила взглядом со стеклянными серыми глазами, в которых застыл лед. Ринар напрягся, готовый в любую минуту накинуться на меня, как кот на мышку, и силой затащить к себе домой.

— Я понимаю, ты растерянна, Дийана, — прерывая молчание, сказал он и погладил меня по щеке. — Я дам тебе время: сутки, двое, трое, может быть, больше, чтобы ты привыкла ко мне.

Я судорожно выдохнула, понимая, что нужно хоть что-то сказать, потому что мое молчание и так уже слишком затянулось. Только вот во рту все пересохло, и язык не слушался.

— Я смогу вернуться домой? — не скрывая надежды, наконец-то спросила я.

— Да.

— И ты не будешь меня закрывать в подвале или где-нибудь еще?

— Нет.

— И ты больше не будешь пытаться меня изнасиловать?

— Зачем? Если мы можем договориться.

— Ты... убьешь меня?

На этот раз Ринар колебался с ответом секунду, но потом так же четко ответил:

— Нет.

Я опустила руки и больно прикусила губу, чтобы не разреветься. Подписать себе смертный приговор? Запросто. А если нет другого выхода, то что тогда?

— Ты обещаешь, что отпустишь меня? — обреченно переспросила я.

Он кивнул и коротко ответил:

— Обещаю.

— Хорошо.

— Хорошо? — Ринар слегка удивился, получив мое согласие.

— Да, — хрипло подтвердила я.

Демон хищно улыбнулся и осторожно притянул меня к себе.

Я вздрогнула, оказавшись в захвате его рук, но ничего не сказала, потому что нехороший комок окончательно застрял у меня в горле. На что я сейчас подписалась? И чем для меня в итоге все это обернется?

Мужские руки скользнули по моему телу, слегка сжав бедра. Наклонившись к самому уху, Ринар шепнул:

— Не бойся. Ты теперь моя... Дийана.

Дийана Фрост

Машина быстро неслась по какому-то неизвестному шоссе. Никаких знаков, никаких ориентиров, только дорога и бесконечный лес, лес, лес за окнами автомобиля.

— Хочешь есть? — не глядя на меня, вежливо спросил Ринар и вывернул руль, съезжая на другую трассу, такую же неизвестную и еще более мрачную.

Я отрицательно покачала головой, вжимаясь в спинку сиденья. В животе протестующе заурчало, давая понять, что есть я все-таки хочу. Но ужинать вместе с Ринаром — это отвратительная идея. Особенно если учесть его пристрастия в еде и эту фразу: «Я очень голоден, Дийана». Не хочу даже думать, что он может со мной сделать. Не хочу! От этого становится невыносимо страшно!

Ринар снова свернул с шоссе, съезжая на какую-то незаметную дорогу, и стоило нам свернуть, как обстановка вокруг кардинально изменилась. Густой темный лес стремительно поредел, а вдалеке стали просматриваться высокие скалистые горы. Горы?! Какие могут быть горы в Бредслере?

Я прилипла к окну, совершенно позабыв об одном демоне на соседнем сиденье, который с интересом на меня поглядывал.

Горы, ясный закат в пурпурово-багровых красках, мохнатые деревья и идеально ровная дорога. Я удивленно выдохнула, наблюдая, как за окном резко меняется пейзаж.

— Это параллель, — неожиданно подсказал Ринар, привлекая мое внимание. — Место, где кончается твой мир и начинается мой. В одиночку ты не сможешь попасть за ее границы, только в сопровождении.

Я ничего не ответила, просто продолжила пялиться в окно. Горы... Ничего себе...

Через пару минут машина въехала на территорию, прилегающую к большому двухэтажному особняку. Заглушив мотор, Ринар обошел машину и, открыв дверцу со стороны пассажирского сиденья, протянул мне руку.

— Пойдем, Дийана. — Мое имя он произнес подчеркнуто четко.

Я послушно выбралась на улицу, попутно отметив, что мне никто и никогда не подавал руку. Даже как-то обидно, что единственный человек, который проявил ко мне интерес, оказался вовсе не человеком.

Ринар тут же потянул меня за собой, направляясь к входу в дом. Я плотнее запахнула пиджак, озираясь по сторонам и ускоряя шаг. Но стоило подойти к широкой лестнице, как нам навстречу выбежали две огромные черные собаки. По виду они напоминали переростков-доберманов, только абсолютно черных и с неестественно длинными заостренными ушами.

Я замерла на месте, когда одна псина подбежала ко мне и, грозно рыкнув, настороженно принялась.

— Не бойся, они не голодные, — спокойно сообщил мне демон, потрепав собаку за ухо.

Несмотря на то что Ринар и так держал меня рядом с собой, я чисто машинально подошла к нему еще чуть ближе.

Псина снова зарычала, оскалив свои идеально-белые крупные зубы.

— А если бы они были голодные? — шепотом спросила я.

Ринар легонько потянул меня за собой, увлекая вперед.

— Думаю, тебе не понравится мой ответ. — Он открыл передо мной входную дверь: — Заходи.

Я поежилась, но все же переступила порог, успокаивая себя тем, что это все равно единственный вариант, который у меня есть.

На удивление внутри дом оказался еще больше и просторнее, чем выглядел снаружи. Напротив огромных, во всю стену окон располагался невероятных размеров растопленный камин, сделанный из какого-то темного камня. Рядом с камином стояли такой же темный журнальный столик и два дивана, на которых спокойно смогут разместиться шесть, а то и десять человек. Все остальное: потолок, пол и стены — теплого медового оттенка, за исключением пары настенных картин, выполненных в немного неподходящих черных красках.

— О, мистер Марш, прошу извинить меня, я не ожидала вас так рано! — Как только мы вошли в дом, к нам подскочила молодая женщина, на вид ей было не больше тридцати, и покорно склонилась перед Ринаром.

Если бы я увидела такую сцену в обычной жизни, то как минимум сочла бы все это странным, а сейчас... сейчас даже не знаю, что и думать. Наверное, это нормально.

— Это Линда, — сказал Ринар, указав на женщину. — Управляющая моей резиденцией.

— Да-да! — Линда сразу же мне заулыбалась. — Мне очень приятно, надеюсь, вам у нас понравится.

— А это моя новая мирна, — представил меня Ринар.

Я тут же выдернула свою руку из его ладони. Я просто любовница... Игрушка, которую он будет использовать! Вещь.

— Все нормально? — Заметив мою реакцию, демон нахмурился.

— Нет. Не нормально, — честно ответила я, обняв себя за плечи. — Все плохо.

— Мистер Марш, — вклиниваясь между нами, заговорила Линда, — девочка, видимо, устала. Может, показать ей комнату? Пускай она отдохнет.

На секунду мне показалось, что эта женщина за меня заступается.

Ринар перевел на нее взгляд. В глубине его глаз сверкнул испепеляющий огонек.

— Да, — выдержав паузу, согласно кивнул он, смерив управляющую убийственным взглядом, от которого та побледнела. — Покажи ей комнату.

Не раздумывая ни секунды, Линда схватила меня за руку и потащила прочь, вверх по лестнице, уводя на второй этаж.

— Как вас зовут? — дружелюбно спросила она.

— Дийана.

Я невольно обернулась назад, вот только Ринара уже не было, он словно испарился за какую-то долю секунды. А может, и реально испарился. Я же сама видела, с какой скоростью он перемещается.

Женщина провела меня по широкому каменному коридору, освещенному старинными настенными лампами. Пройдя в самый конец, она подошла к одной из дверей, распахнула ее и отодвинулась в сторону, пропуская меня вперед.

Я осторожно вошла внутрь и осмотрелась. По сравнению с гостиной комната оказалась достаточно маленькой, но тем не менее в ней спокойно поместились: двуспальная кровать, высокий комод, небольшой кожаный диванчик, шкаф и журнальный столик. На полу рядом с кроватью были разбросаны белые пушистые шкуры, которые скорее всего выполняли просто роль декора, чтобы сделать комнату чуть светлее. Панорамных окон, как в гостиной, здесь не

было, только одно маленькое окошко под самым потолком, и то с железными вставками по бокам.

— Если вам что-то не понравится, — неуверенно начала Линда, заметив, что я подошла к комоду, — то вы можете все здесь поменять. Думаю, мистер Марш не будет возражать.

Поморщившись, я еще раз огляделась. Если честно, комната не похожа на гостевые покои — она похожа на вполне обитаемую женскую комнату. Большой плюшевый мишка на кровати, какие-то журналы на столе, в шкафу чья-то одежда, а на комодѐ цветная фотография в деревянной рамке.

Я взяла эту фотографию в руки: на меня смотрела молодая черноволосая женщина с ярко накрашенными губами и милой улыбкой. В руках она держала большого плюшевого мишку, который сейчас одиноко валялся на кровати.

У меня дрогнули пальцы, и, вернув фотографию на место, я посмотрела на управляющую:

— Кто здесь жил раньше?

— Валэ... — Линда запнулась на полуслове и, виновато улыбнувшись, сказала совершенно не то, что собиралась: — Здесь никого не было, комната пустует уже очень давно.

У меня нервно задергался левый глаз. Валэри — это же любовница Ринара, да? То есть меня поселили в комнату бывшей мирны, которая умерла... а здесь остались ее вещи. Так, держите меня семеро, что-то мне нехорошо!

— Ванная комната там. — Линда указала на невзрачную дверь. — Я вернусь через полчаса и принесу вам новую одежду.

С этими словами она вышла из комнаты и... Поверить не могу! Закрыла за собой дверь на ключ.

— Прекрасно! — С тяжелым стоном я опустилась на краешек кровати. — Спасибо, что соблюдаешь наш уговор, придурок!

«Я не буду тебя закрывать, я не посажу тебя на цепь...» Тьфу!

В голову закралась мысль, что, возможно, Ринар вообще меня обманывает и я уже никогда не выберусь из этого дома. Ему ведь ничего не стоит просто взять и закрыть меня здесь навсегда. И никто никогда не узнает, что со мной случилось...

Я сглотнула тяжелый комок, подступивший к горлу. От этой мысли мне стало страшно, поэтому я поскорее отбросила ее в сторону и, стянув с себя вещи, направилась в ванную.

В горячей воде я просидела очень долго и, если честно, вылезать совсем не собиралась. Но когда в дверь постучали, я даже подпрыгнула на месте, расплескав половину воды на пол.

— Дийана, я принесла вам полотенце и новую одежду, — раздался голос Линды.

Я спокойно выдохнула.

— Хорошо, — тихо прошептала я, но, по всей видимости, управляющая услышала мой шепот, потому что через пару секунд дверь снова закрылась.

Вернувшись обратно в комнату, я обнаружила на диване большое банное полотенце и несколько платьев, причем все они были однотипные — белые, из плотного хлопка, чуть выше колена и с неглубоким вырезом.

Натянув на себя одно из них, я заплела волосы в косу и с ногами забралась на диван.

Несмотря на то что в комнате я находилась одна, у меня все равно создавалось такое впечатление, что за мной постоянно кто-то наблюдает. Наверное, я еще не отошла от первой встречи с Ринаром или просто потихоньку начинаю сходить с ума.

— Дийана, я могу зайти? — послышался из-за двери нерешительный голос Линды.

Подождав моего разрешения, она вошла в комнату и, улыбнувшись, спросила:

— Как вам комната, мисс? Все устраивает?

Я снова покосилась на фотографию на комод.

— Здесь жутко.

Линда заметно напряглась. Проследив за моим взглядом и подойдя к комоду, она схватила рамку и спрятала ее в кармане.

Я нахмурилась. Раньше надо было прятать фото и вещи. Но, видимо, Ринар и вовсе не заботился о том, узнаю ли я, чья это комната, или нет.

Хмыкнув, я уставилась на Линду. От внезапной догадки мне захотелось кричать и лезть на стену. Черт! Похоже, это комната, где жили ВСЕ любовницы-мирны Ринара. Сколько девушек здесь умерло? Пять, десять, больше?

Голова пошла кругом.

— Что это за фотография? — пытаюсь отвлечься от нерадостных размышлений, спросила я.

Линда смутилась от моего вопроса, а ее взгляд стал каким-то бегающим, и она с запинкой, словно извиняясь, произнесла:

— Не знаю, мисс, это просто фотография.

От такого откровенного вранья у меня дернулся глаз.

Линда, недовольная моими расспросами, сдержанно улыбнулась и, подойдя к двери, кивнула в сторону выхода:

— Мистер Марш хочет с вами поужинать. Пойдемте, я провожу вас вниз.

— А можно мне отдельно, а?

Линда покачала головой:

— Нет, мистер Марш настаивает на вашем присутствии.

А, ну раз сам мистер Марш настаивает...

Интересно, каково это — похищать девушек, силой заставлять соглашаться с его условиями, а потом использовать их и без зазрения совести высасывать жизненную энергию? Каким же надо быть монстром... Я не представляю.

Линда приглашающе махнула мне рукой:

— Мирна, вы идете?

Я аж зубами скрипнула от такого обращения, словно ругательство какое-то! Если от Ринара это еще можно как-то вынести, то от управляющей...

Я поджала губы и встала с дивана, стараясь не высказать ей все, что думаю о ней, о ее мистере Марше и обо всей этой ситуации в целом. Но, с другой стороны, она же не виновата, верно?

— Мистер Марш в столовой, — пояснила Линда, когда мы спустились на первый этаж. — Идите прямо, не ошибетесь.

— Спасибо, — буркнула я и, обняв себя за плечи, пошла в указанном направлении.

Пройдя всю гостиную, я распахнула двустворчатые двери и сразу же оказалась в просторной и светлой столовой. Окон здесь было чересчур много, и все такие же большие, от потолка до пола. Из них открывался потрясающий вид на сад.

— Дийана.

Я вздрогнула от этого тона, вымораживающего все эмоции, кроме безграничного ужаса, и тут же перевела взгляд на Ринара. Он сидел за широким и уже накрытым к ужину столом.

Интересно, в его доме есть повара? Наверное, ведь кто-то все это приготовил.

— Ты голодна, мирна? — Ринар вскинул черную бровь, выжидающе рассматривая меня.

Из его уст этот вопрос прозвучал очень двусмысленно. Но я все равно утвердительно кивнула, не видя смысла в том, чтобы морить себя голодом.

— Тогда садись. — Ринар указал на свободный стул, который стоял рядом с ним.

Черт! Почему так близко? Я посмотрела на него, а потом на один-единственный свободный стул, который стоял в нескольких сантиметрах от стула Ринара. Он что, специально его пододвинул?

— Я долго буду ждать? — Демон окинул меня мрачным взглядом.

Пару секунд я еще переминалась на входе, но все же подошла и села рядом. Ринар внимательно проследил за моими передвижениями, а потом молча протянул тарелку и приказал:

— Ешь.

— Спасибо, — ответила я, стараясь вообще не смотреть на него.

Ринар хмыкнул и откинулся на спинку стула:

— Пока еще не за что, Дийана.

И это его «пока еще» заставило меня поежиться.

Весь ужин проходил в гробовой тишине, и это, мягко говоря, ужасно нервировало, а насмешливые взгляды в мою сторону только подливали масла в огонь.

— Можно задать тебе вопрос? — издевательски-вежливо поинтересовался Ринар, когда я закончила с основным блюдом и допивала сок.

— Можно, — коротко кивнула я.

— Почему у тебя не было мужчин?

Я подавилась соком, закашлялась, разлила половину стакана на белоснежную скатерть.

— Осторожно! — Демон тут же разжал мои пальцы и отобрал несчастный стакан.

— Какая разница, чего у меня не было? — Я возмущенно на него посмотрела.

Ринар протер скатерть салфеткой и, прищурившись, посмотрел мне в глаза:

— Мне нужно понять, что у тебя в голове.

— У меня в голове каша, — огрызнулась я. — Меня выкрали с работы, заперли в каком-то доме и чудом не изнасиловали... хотя, похоже, и до этого дойдет.

Ринар странно улыбнулся и, облокотившись на стол, положил подбородок на сплетенные между собой пальцы:

— Я тебя не похищал, ты гостя, и сама это отлично понимаешь. В противном случае ты бы держала свой дерзкий язычок за зубами.

— Ты обещал, что не будешь вешать на мои двери замки и ставить цепи, а Линда закрыла...

— Нет. Я еще ничего не обещал, — жестко перебил меня Ринар. — Но я не отказываюсь от своих слов: запирать тебя никто не будет. Однако мы сейчас заключим с тобой договор.

— Договор? — Я истерично хихикнула. Договор с Ринаром — это то же самое, что сделка с дьяволом.

— Установим правила, — уточнил он, с любопытством наблюдая за моим приступом смеха.

— А в этих правилах присутствует пункт о праве на неприкосновенность?

Он сложил руки на груди и уверенно закивал, сведя черные брови вместе:

— Конечно, как же без него.

— Ты надо мной издеваешься? — нахмурилась я от его язвительного тона.

— Нет. Это был сарказм. — Смерив меня самодовольным взглядом, Ринар встал со стула и, подойдя к ящику, вытащил из него какой-то странный лист бумаги, который тут же протянул мне.

Я покрутила пергамент в руке. В том, что это пергамент, а не обычный лист бумаги, я не сомневалась. Все же обучение на историческом факультете хоть в чем-то пригодилось. Только для обычного пергамента слишком шероховатая поверхность, да и цвет... Хм... и запах.

— Что это? — спросила я и нахмурилась.

Ринар пожал плечами и сел обратно, внимательно за мной наблюдая.

— Договор, — спокойно ответил он, указывая на недлинный список правил с одной стороны пергамента.

— Нет, на чем он написан?

Демон усмехнулся и уклончиво ответил:

— На хистире. Это кожа.

И, прежде чем я успела задать следующей вопрос, а именно заявить, что такой кожи не бывает, Ринар поднял руку, приказывая мне замолчать:

— Дийана, не стоит задавать вопросы, ответы на которые тебе не понравятся. А этот ответ тебе не понравится вдвойне, поэтому просто читай договор.

Я фыркнула и перевела взгляд на строки, написанные черными чернилами.

«Контракт на полное владение телом, личной жизнью и энергией мирны.

Контракт заключается сроком на полгода (шесть месяцев) и может быть расторгнут только в двух случаях: смерть хозяина или смерть мирны.

Мирна, заключившая этот договор, предоставляет себя в полное распоряжение хозяину на следующих условиях.

1. Мирна признает своего хозяина и соглашается с тем, что становится его личной собственностью.

2. Мирна добровольно отдает свою энергию хозяину по первому же требованию.

3. Мирна обязуется проводить не менее трех дней в неделю (72 часа в неделю) со своим хозяином для удовлетворения его потребностей.

4. Мирна обязана следить за своим здоровьем: ходить в тренажерный зал, вовремя принимать пищу, спать не менее шести часов в сутки.

5. Мирна обязуется соглашаться на все действия сексуального характера, предложенные хозяином.

6. Мирна обязуется за все время действия контракта не вступать в сексуальные/личные отношения с другими мужчинами.

Если Мирна соблюдает все условия договора, то она может:

1. Спокойно перемещаться по городу, не опасаясь наказания со стороны хозяина. В том числе — вести привычный образ жизни.

2. Общаться и встречаться с друзьями/родственниками/коллегами.

3. Покупать одежду, средства личной гигиены, технику и любые другие вещи за счет своего хозяина».

Я ошарашенно перечитала весь список. Ну ни хрена себе! Что это за?..

— Ты же понимаешь, что я не буду это подписывать? — подняв голову и посмотрев на Ринара, заявила я. — Это... это... это полный бред!

— Ты можешь что-то исправить, если тебе не нравится, — ядовито посоветовал он и сложил руки у себя за головой.

«Мирна предоставляет себя в полное распоряжение хозяину» — да ну на фиг! Не буду я ничего подписывать, и вот пусть делает что хочет! Если ему так нужна моя подпись, то соответственно без этой подписи он не сможет причинить мне особого вреда? Вот и отлично. Вот и все.

Я воинственно сложила руки на груди, преисполненная решимости отстаивать до последнего свои права.

— Я ничего не хочу менять, и подписывать я тоже ничего не буду! — уверенно ответила я и бросила на стол непонятный кусок пергамента.

— Ты такая наивная, — снисходительно, словно маленькому, ничего не понимающему ребенку улыбнулся Ринар. — Отчасти мне это даже нравится.

От его стального спокойствия меня передернуло.

— Я не согласна! — воскликнула я. — Понимаешь? Ни с одним пунктом не согласна. И добровольно становиться твоей игрушкой я не хочу. И подписывать я тоже ничего не буду! И точно не...

— Достаточно! — перебил меня Ринар, обрывая на полуслове.

Тяжело вздохнув, демон вытащил обычную шариковую ручку и положил передо мной на стол.

— Ты знаешь, Дийана, я надеялся решить все мирным путем, но придется действовать обычным методом, — поморщился он и нехотя поднялся со стула. — Хочу, чтобы ты запомнила, — договор нельзя расторгнуть. Как только он будет подписан, то сразу же вступит в силу, а это значит, что каждый раз, когда ты будешь нарушать установленные правила, тебе будет больно... очень больно. И так будет постоянно, пока ты не научишься меня слушаться.

— Я не буду подписывать этот бред! Это же верное самоубийство! — скрипя зубами, процедила я.

Ничего не подпишу! Все. Точка.

— Да, Дийана. Я понял, — улыбнулся Ринар и в эту же секунду склонился надо мной.

Его рука погладила меня по щеке, а пальцы обхватили подбородок, заставляя поднять голову и встретиться с ним взглядом.

— Смотри мне в глаза, — холодно приказал он.

— Нет! — Я крепко зажмурилась.

— Ты упрямая, — произнес Ринар, свободной рукой проводя по моим плечам. — Но не настолько, чтобы справиться со мной. Ты такая же, как и все остальные. Обычная мирна. Глупая.

— Нет! Отпусти меня! — Я зашипела и толкнула его в грудь, но, как и ожидала, попытка была безуспешной. — Я не буду подписывать твой гребаный договор!

Я дернулась и высвободила свое лицо из рук Ринара, но он тут же схватил меня за шкирку, усаживая на стол и втискиваясь между моих ног. Я вскрикнула и против воли встретилась взглядом с его ледяными глазами, в которых не было ни сочувствия, ни тепла, только холод. И все... Мир вокруг перестал существовать, а реальность дала серьезную трещину. Я смотрела в звериные глаза, а видела только светящиеся яркие звезды... и черное небо... и опять звезды. Миллиарды крошечных, завораживающих огоньков, которые моментально вторглись в мое сознание. Где-то очень далеко я услышала голос Ринара, но

никак не могла понять, о чем он говорит... Да и какая разница? Для меня существуют только звезды и ничего больше. Я не заметила, как моя рука взяла шариковую ручку и притянула кусок пергамента обратно. Звезды... они стали окружать меня повсюду... звезды. Размашистым почерком я вывела свою подпись внизу пергамента, даже не посмотрев на него. Меня не интересовал договор, что может быть важнее звезд? Как я могу от них отвлечься? Кто-то забрал пергамент из моих рук. Странно, но я никого не вижу... Я одна. Вокруг только манящая пустота и яркие искры. Снова чей-то мужской голос... не могу разобрать, что от меня хотят... Я не понимаю говорящего, он где-то далеко от меня... где-то за пределами мерцающих звезд.

Сильная мужская рука скользнула по моей щеке, вмиг приводя в сознание. Я вздрогнула и закрыла глаза. Неприятный озноб пробежал по всей коже.

— Мирна невосприимчива к моему влечению, — прямо мне на ухо шепнул демон. — Но это не значит, что я не смогу воздействовать на ее разум.

Я подняла веки и в ужасе отшатнулась, понимая, что только что произошло.

— Твоя подпись? — издеваясь, уточнил Ринар и, отступив на шаг, показал мне кусок пергамента с установленными правилами.

Я смотрела на свою подпись и не могла поверить, что я это сделала. Этого просто не может быть, я отказываюсь в это верить!

— Это бесчеловечно!

— Я не человек, — усмехнулся Ринар и, достав ручку, быстро поставил свою подпись на том же самом договоре.

И как только он вывел последнюю букву, пергамент вспыхнул в его руках ярко-алым пламенем и растворился в воздухе.

Посмотрев на меня, демон с довольным видом пожал плечами:

— У тебя был шанс добровольно согласиться и изменить некоторые правила, но ты его упустила.

Я задрожала:

— Придурок!

Он поцокал языком, выражая свое недовольство, а потом присел рядом, положив свою ладонь на мое колено. Тепло его руки сразу же добралось до моей кожи, словно яд, просочившись сквозь плотную ткань платья.

Я напряглась, но осталась смирно сидеть на столе, не в силах даже пересесть на ближайший стул. Вся реальность начала медленно рушиться, заваливая меня осколками несбывшихся надежд и неоправданных ожиданий. На душе стало мерзко.

— Давай я еще раз повторю тебе основное условие нашего *добровольного* соглашения, — сказал Ринар, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Я буду иметь тебя три раза в неделю, и три раза в неделю ты будешь оставаться у меня дома. В зависимости от плотности графика мне придется периодически уезжать из города, поэтому я буду брать тебя с собой на тот случай, если проголодаюсь или мне просто захочется удовлетворить свои мужские потребности. В любом случае я не буду ограничивать твое свободное время до тех пор, пока это не станет первой необходимостью. Неизвестно, как твое тело будет реагировать на нашу связь. Возможно, тебе придется жить у меня дома под контролем, но... пока не об этом. Сейчас же ты в полном праве распоряжаться своим временем сама.

У меня затряслись руки. Я быстро спрятала их за спину, не позволяя монстру увидеть мой страх, растерянность и полную незащищенность. Возникло такое чувство, что меня

унизили. Только что унизили — жестко, намеренно, показывая свое превосходство!

— В моем доме для любой мирны есть комната. Если захочешь, я могу обустроить ее под тебя и выкинуть все старые вещи. После проведенного со мной времени тебе понадобится место, где ты сможешь побыть одна. — Ринар выдержал паузу и продолжил: — Но если захочешь, то всегда сможешь остаться в моей спальне. Я не против, если после секса ты будешь спать где-то поблизости, — немного насмешливым голосом произнес демон и внимательно посмотрел на меня. В его глазах появились мрачные смешинки. Оценив эффект, произведенный его словами, Ринар решил добить окончательно: — На следующей неделе я приглашу знакомого врача, чтобы он выписал тебе хорошие противозачаточные. Будешь пить их каждый день. Я не люблю резину и предпочитаю все делать внутрь.

Я с отвращением посмотрела на его наглую рожу. Ни капли раскаяния, ни капли смущения, только львиная доля уверенности в себе, приправленная полным отсутствием моральных ценностей.

Губы дрогнули, и, не выдержав, я вскочила со стола, смахнув со своего колена руку этого монстра.

На лице Ринара не дрогнул ни один мускул, только светло-серые глаза моментально метнули звериный взгляд, который сковал меня по рукам и ногам.

— Я не хочу выполнять роль надувной куклы из секс-шопа! — чуть ли не заорала я, возмущенная несправедливостью. — Кто дал тебе право распоряжаться моей жизнью?! О боже мой, лучше бы ты меня просто изнасиловал в лифте!

Я схватилась руками за голову, в панике ища выход из этой ситуации. Но ничего не приходило на ум. Ни-че-го!

Откровенно надо мной потешаясь, Ринар весело улыбнулся и хищно облизнул губы.

Ему смешно, да? Весело смотреть на мою беспомощность перед огромным и сильным монстром?

— Для надувной куклы ты слишком разговорчивая, не находишь? — заметил Ринар.

Я хотела плюнуть ему в лицо и убежать, но отлично понимала, что он догонит, поймает и накажет со всей жестокостью своей маниакальной особы.

— Я не хочу, чтобы меня насиловали, а потом отправляли в комнату твоей бывшей любовницы!

— Мирны, — ничуть не смутившись, поправил он.

— Что?

— Не любовницы, а мирны.

— О боже! — Я застонала, закрывая лицо руками.

Все внутри меня просто билось в истерике. Никогда в жизни я еще не чувствовала себя такой беспомощной, как сейчас.

— Знаешь, в чем твоя проблема, Дийана? Ты слишком большое значение придаешь словам, — вдруг вкрадчиво заговорил Ринар и тоже поднялся на ноги вслед за мной. — Замени слово «насиловать» на «заниматься любовью» — и сразу же получишь совершенно другое значение, хотя процесс ничем не отличается.

Я отшатнулась, когда Ринар подошел совсем близко и протянул ко мне свою руку. Он терпеливо сделал еще один шаг мне навстречу... а я два шага назад. Мы так и двигались, пока моя спина не уперлась в холодную и жесткую стену.

Больше пятиться было некуда, поэтому я жалобно простонала:

— Не трогай меня, слышишь? Я не позволю тебе надо мной издеваться!

Демон... а сейчас это был именно демон, с большими вертикальными зрачками и проступившими черными венами, подошел ко мне вплотную и провел ладонью по лицу.

— Скажи мне, — наклонившись к уху и вжав меня еще сильнее в стенку, произнес он, — почему у тебя никогда не было мужчин? Ты уже не маленькая девочка, неужели тебя никто не затащил в постель?

— Не затащил!

— Почему?

— Я... мне никто не нравился.

— Строишь из себя монашку? — провокационно спросил Ринар.

— Никого я не строю! — нервно вскрикнула я. — Просто как-то ни с кем до этого не доходило.

— Ничего страшного. — Губы демона расплылись в предвкушающей улыбке. — Я буду первым. Мне не привыкать.

Я вздрогнула и замерла, когда Ринар поцеловал меня в шею. Тысячи мелких мурашек разбежались по всей коже.

— Тсс, — прошептал он, приобнимая меня за талию, не давая даже шелохнуться. — Дийана, я обещаю о тебе заботиться. Мирна многое значит для инкуба, и ты по-своему дорога мне, — мягко сказал он, сделав акцент на «по-своему дорога». — Если ты перестанешь кричать и показывать не самые лучшие черты своего характера, мы, несомненно, сможем подружиться.

Я задрожала, когда почувствовала его шершавый язык на своей шее. Раздвоенный, с заостренными концами...

— Ты вкусная. — Немного отстранившись, но не отпуская меня, Ринар облизнулся.

— О господи, твое лицо, — бездумно прошептала я внезапно осипшим голосом.

— Хочешь снова потрогать? — улыбнулся Ринар.

— Н-не хочу.

Вздувшиеся внутренние вены, сильно пульсирующая жилка на левом виске... Вокруг ярких звериных глаз образовались черные неестественные кровоподтеки.

Я сказала, что не хочу потрогать? Угу...

Моя рука против воли потянулась к демону. Он спокойно на это отреагировал, даже глазом не повел, а вот я затаила дыхание, не осмеливаясь закончить начатое.

— Не бойся. — Заметив мою нерешительность, Ринар перехватил застывшую в воздухе руку и заставил прикоснуться к своему лицу.

У меня сжалось горло. Я была растеряна, загнана в угол и совершенно беспомощна.

Мои пальцы погладили висок монстра, опускаясь вниз к щетине, а потом еще ниже к шее.

Это были настоящие вены, которые есть у каждого человека, только невероятно увеличенные в размерах и черные.

Тихий смех и ироничное:

— Страшно?

— Честно?

— Да.

— Очень!

— Ты привыкнешь, Дийана. Все привыкают. — В голосе Ринара не было ни сочувствия, ни сожаления, только усмешка.

Я убрала руку и, вжавшись спиной в стену, спросила:

— Ты отпустишь меня через полгода?

Снова странная, очень странная улыбка и тихий ответ:

— Возможно.

Я застонала, с трудом сдерживая желание вновь закрыть глаза руками.

Ринар оставил меня, подошел к столу и взял с него небольшой кухонный нож.

— Я поставлю на тебе свою печать, — вернувшись ко мне, сказал он.

— Зачем тебе нож? — Я в ужасе на него уставилась, испугавшись, что он решил меня порезать.

Но Ринар спокойно покачал головой и заверил:

— Это не для тебя.

Он сделал ко мне один шаг, снова прижимая к стене.

Я больно прикусила губу, настолько больно, что во рту почувствовался солоноватый привкус. Отвратительное ощущение, как будто мне подписывают смертный приговор.

— Правая или левая? — непонятно о чем спросил Ринар и недолго думая полоснул ножом себе по ладони.

Ярко-красная кровь тут же выступила наружу и небольшими ручейками потекла вниз по руке, капая на пол.

— Что ты делаешь? — Я изумленно вжалась в стену.

Ринар зарычал, причем зарычал по-настоящему, человеческое горло неспособно издавать таких животных звуков.

— Правая или левая? — чеканя каждое слово, повторил он, не собираясь снисходить до объяснений.

Я растерянно посмотрела на него. Что правая или левая?

— Левая, наверное, — неуверенно ответила я, потому что молчать и дальше было бы опасно для здоровья.

Ринар поморщился и уже более мягко посоветовал:

— Терпи. Будет больно.

С этими словами он схватил мою левую руку и сжал свою окровавленную ладонь на моем запястье.

— Ай... — Я сдавленно зашипела, стиснув зубы.

Резкая боль пробежала по всему телу, словно кто-то воткнул в руку миллионы малюсеньких иголочек и с силой на них надавил, вгоняя под кожу.

Я чувствовала, как кровь Ринара стекает по моей руке, образуя кровавый узор вокруг запястья... Это было жутко, но я все равно стояла и терпела, потому что вырываться было просто бессмысленно.

Наконец Ринар отпустил меня и, подойдя к столу, взял с него салфетку.

— Через пару часов заживет, — пообещал он, промакивая свою окровавленную ладонь.

Одно радовало — что ему тоже было больно!

Я с трудом перевела взгляд на свою обезображенную руку и в первые мгновения никак не могла поверить увиденному. На моем запястье красовалась небольшая черная татуировка, точно такая же, какие делают в обычных тату-салонах.

— Что за?... — хрипло спросила я.

На подрагивающей руке уже четко образовался рисунок в виде черной ленточки, которая обмотала все мое запястье по кругу, как клеймо.

— Это значит, что ты принадлежишь мне, — подсказал Ринар, наблюдая за моей реакцией.

Я не успела задать следующий вопрос, потому что в коридоре послышался приближающийся перестук каблучков, и уже в следующее мгновение на пороге столовой показалась Линда:

— Мистер Марш, прошу меня извинить, но...

Я громко вскрикнула, чем привлекла два настороженных взгляда.

— Больно, — прошипела я сквозь плотно сжатые зубы.

Рука на самом деле начала нестерпимо болеть. Что этот монстр с ней сделал?

— В чем дело, Линда? — Ринар снова посмотрел на свою управляющую, полностью проигнорировав меня.

Я скорчилась пополам, потому что боль постепенно начала тянуться вверх по руке, пронзая чуть ли не все тело прямо до макушки.

— Мистер Бейкер и мистер Лэрд хотят с вами... — начала говорить Линда, но мое шипение опять ее прервало.

[Купить полную версию книги](#)